

УДК 332.025.12

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ**INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH: THEORETICAL SUBSTANTIATION**

М. А. Урманчиева, Забайкальский государственный университет, г. Чита
urmancheevama@mail.ru

M. Urmancheeva, Transbaikal State University, Chita

Статья посвящена обоснованию теоретических основ исследования институциональных факторов развития экономики. *Объект исследования* – процесс экономического роста. *Предмет исследования* – теоретические основы исследования институциональных факторов. *Цель работы* заключается в изучении теоретических основ исследования институциональных факторов экономического роста. Тема исследования является достаточно разработанной, огромное число специалистов изучали данную проблему. *Теоретическая основа исследования* представлена нормативно-правовыми источниками и работами таких зарубежных и отечественных специалистов, как Д. Норт, У. Нил, Т. Веблен, Дж. М. Ходжесон, Т. Эггертссон, С. Ю. Кузьменко, П. М. Нуреев, М. Н. Антоненко, А. Родригез-Поза, М. Старпер. На основе обобщения результатов отечественных и зарубежных исследований показана роль институциональных факторов в социально-экономическом развитии России

Ключевые слова: институт, институционализм, институциональные факторы, институциональная система, экономическое развитие, факторы экономического роста, информационное обеспечение, экономические агенты, принцип противовесов, рыночная конкуренция

The article is devoted to the research of the theoretical basis of the institutional factors of economic development. *The object of the research* is the process of economic growth. *The subject of the research* is the theoretical foundations of the study of institutional factors. *The purpose of the work* is to study the theoretical foundations of the study of institutional factors of economic growth. The research topic is quite developed, a huge number of specialists have studied this problem. The theoretical basis of the research is presented by regulatory and legal sources and works of such foreign and domestic specialists as D. North [8], W. Neal [6], T. Veblen, J. M. Hodgson, T. Eggertsson, S. Y. Kuzmenko, P. M. Nureyev, M. N. Antonenko, A. Rodriguez-Pose, M. Starper [10]. Based on the generalization of the results of domestic and foreign studies, the role of institutional factors in the socio-economic development of Russia

Key words: institute, institutionalism, institutional factors, institutional system, economic development, economic growth factors, information support, economic agents, the principle of counterweights, market competition

Введение. В условиях современной действительности фундаментальной основой экономической науки является институциональный подход, который демонстрирует высочайшую степень значимости, так как в нём сосредоточен колоссальный исследовательский потенциал. Широкие перспективы

при использовании институционального подхода открываются в контексте организации исследовательской деятельности для разработки проблем, имеющих место в области экономического развития. Такое развитие событий обусловлено тем, что институциональная система, которая сформировалась в

современном обществе, является ключевым фактором, от которого, прежде всего, зависят темпы, качественные характеристики, ключевые направления деятельности и фундаментальные механизмы экономического развития. Влияние, которое оказывает институциональная система на указанные аспекты, является более весомым в сравнении с тем влиянием, которое могут оказать традиционные источники роста, в том числе природные, трудовые и капитальные ресурсы.

Объект исследования – процесс экономического роста.

Предмет исследования – теоретические основы исследования институциональных факторов.

Цель работы заключается в изучении теоретических основ исследования институциональных факторов экономического роста.

Тема исследования является достаточно разработанной, огромное число специалистов изучали данную проблему. *Теоретическая основа исследования* представлена нормативно-правовыми источниками и работами таких зарубежных и отечественных специалистов, как Д. Норт [7], У. Нил [4], Т. Веблен, Дж. М. Ходжесон, Т. Эггертссон, С. Ю. Кузьменко, П. М. Нуреев, М. Н. Антоненко, А. Родригез-Поза, М. Сторпер [8].

Согласно сформировавшейся ключевой позиции, институциональная система, по мнению специалистов, в первую очередь является обусловленной тенденцией исторического развития комплекса специально организованных социальных институтов, которые в ходе своего функционирования находятся в состоянии тесной взаимосвязи, зависят друг от друга, накладывают на свою деятельность взаимные ограничения, в результате чего можно говорить о том, что они в своей деятельности формируют уникальное и целостное явление.

Чтобы определить влияние, которое институциональная система оказывает на экономику, следует указать, что оно многоаспектно. Приступив к анализу источников экономической литературы, мы поставили цель – изучить и обобщить представленные позиции, выделить наиболее существенные, так как они оказывают наиболее существенное воздействие на экономическое развитие в целом.

Институциональная система заключается в следующем:

– выполняет информационное обеспечение экономических агентов – при реализации этого процесса последние получают все требующиеся для эффективной предпринимательской деятельности данные, на основе полученной информации они могут воплотить различные инвестиционные проекты. В результате создаются условия для минимизации производственных издержек и трансакционных затрат;

– формирует продуктивный механизм взаимодействия экономических агентов, формирует необходимые условия и предпосылки для эффективного распределения производственных факторов и результатов производственной деятельности;

– выявляет наиболее продуктивные механизмы защиты для обеспечения сохранности рыночной конкуренции, не допуская монополизации рынка;

– создает условия и принимает меры для соблюдения принципов открытости, прозрачности и предсказуемости реализуемой экономической деятельности для субъектов предпринимательства, инвесторов, собственников и в целом общественной системы;

– уточняет имущественные права;

– структурирует экономическую среду, устанавливает запреты и границы осуществления экономических агентами их деятельности, накладывает на их действия ограничения, что, в конечном счете, направлено на обеспечение предсказуемости реализуемой деятельности;

– создает условия и оказывает содействия в осуществлении структурной оптимизации субъектов хозяйственной деятельности, достижении наилучшего количественного баланса крупных средних и малых предприятий, раскрывает положительные аспекты в хозяйственной деятельности таких субъектов и минимизирует негативные проявления в их деятельности, обеспечивая поступательный рост синергетического эффекта, достигаемого в результате взаимодействия данных субъектов;

– формирует мотивацию, стимулы для осуществления субъектами трудовой деятельности, нацеливает субъекты на функционирование с достижением максимальной эффективности, обеспечение высокой конкурентоспособности и динамичности общественного воспроизводства;

– накладывает ограничения на деятельность субъектов хозяйственной системы, устанавливает социальные экологические рамки и ограничения, одновременно с этим предоставляет возможность воспользоваться новыми перспективами в деятельности и поступательном развитии;

– создает условия для обеспечения эволюции и стабильного экономического развития, обеспечивает для этого сравнительно небольшие изменения, но не позволяет выбиваться за установленные институциональные рамки, обеспечивая адекватную защиту от возможного воздействия деструктивных факторов;

– создает условия для соблюдения принципа взаимных сдержек и противовесов; накладывает ограничения на полномочия, делегированные органам исполнительной власти в экономическом секторе деятельности, выполняя функции гаранта защиты собственности и сохранения рыночной конкуренции.

Экономическое развитие происходит в результате влияния всего комплекса рассмотренных факторов. Их с наиболее обобщенной позиции необходимо признать особенными явлениями, от существования которых зависит возможность формирования положительной макроэкономической динамики. Факторы, свидетельствующие о экономическом развитии, на практике могут проявляться в широком разнообразии форм: материальные и материально-интеллектуальные объекты, производственные и финансовые ресурсы, различные виды социально-экономических взаимоотношений и институциональные взаимодействия, различные противоречия и интересы.

Основоположником новой институциональной теоретической концепции является Д. Норт, по мнению которого за институтами следует признать статус ключевых факторов, во многом определяющих аспекты функционирования экономических систем с точки зрения долгосрочного развития, в результате динамическая теоретическая концепция в своей основе должна содержать модель институциональных изменений [1].

Согласно Д. Норт, институты выступают в качестве особого свода «правил игры», признаваемых в обществе, поэтому речь идет о рамках, которые при их установлении, определяют порядок развития взаимоотношений

в обществе, обеспечивают структуризацию обычной жизнедеятельности людей, создают условия для минимизации степени её неопределенности, устанавливают формальные законы и неформальные нормы, которые соблюдаются в обществе.

Обращая внимание на влияние формальных и неформальных правил, на поведение экономических агентов, Д. Норт отмечает отсутствие взаимосвязи между ними. По мнению Д. Норта, внимание должно уделяться изучению причин, обуславливающих следование тем или иным правилам, а также понимание того, почему одним правилам следуют, а другим нет.

Основа концепции Д. Норта – институциональные изменения, которые связаны с трансформацией как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества под влиянием различных факторов. Действия людей приводят к созданию и изменению институтов, а последние накладывают ограничения на поведение.

Подобное толкование институционального фактора получило распространение в рамках расширенной трактовки, когда обращается внимание не только на принятые в обществе правила, существующие стандарты поведения, но и на стереотипы мышления. Такой позиции в трактовке институциональных факторов придерживались У. Нил и Т. Веблен, который характеризовал институты именно с позиций «привычного образа мысли, руководствуясь которым живут люди». Институциональный фактор может быть определен с точки зрения узкой трактовки, учитывая «рамки» поведения, ограничивающие действия индивидов и структурирующие взаимоотношения между ними. В рамках данного подхода неучтенными остаются, например, аспекты, связанные со стереотипами мышления, поскольку предполагается, что в некоторых случаях они не нуждаются в нормативном обеспечении.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что одной из основных функций институционального фактора необходимо признать «рамочную», состоящую в уменьшении неопределенности взаимодействий между группами населения за счет установления правил. Именно институциональный фактор позволяет задавать ограничения для хозяйствующих субъектов в той или иной хозяйственной деятельности, при этом харак-

тер этих ограничений зависит от типа правил. Например, соблюдение формальных правил обеспечивается за счет «санкций государства», в то время как неформальных — за счет «силы обычая». Тем самым результаты экономических взаимодействий определяются не только исходя из имеющегося потенциала экономических агентов, но и из институционального фактора [5]. Поэтому обеспечение условий для соблюдения этих правил может оказывать влияние и на эффективность использования потенциала [10].

При изучении этого вопроса Дж. М. Ходжесон пришёл к выводу, что институтами являются в первую очередь интегрированные комплексы традиций и рутин, формирующиеся в результате постепенного развития обычаев и их дальнейшего слияния.

Точку зрения, которая характеризуется своей максимальной четкостью и определенностью, озвучил в своих работах Т. Эггертссон. По мнению специалиста, институциональная теория в процессе своего развития нацелена на изучение и разрешение ключевой задачи, стоящей перед экономикой. В частности, речь идёт о том, чтобы дать ответ на вопрос, по какой причине одни страны обладают потенциалом и способностями, позволяющими им с достижением наивысшего уровня эффективности организовать свою экономическую жизнь, а другие государства, несмотря на все предпринимавшие ими усилия, не в состоянии создать условия для своего экономического роста, более того, они испытывают серьёзные страдания от бедности даже тогда, когда наблюдается ситуация изобилия [3].

Наряду с иностранными авторами понятную категорию «институт» сделали объектом пристального интереса и исследователи из России.

В частности, видный российский социолог С. Ю. Кузьменко, занимавшаяся исследованием вопроса институционализма, пришла к выводу о том, что институты — это, прежде всего, формы организации производства, распределения, обмена и потребления; кроме того, речь идёт о сформировавшихся за период исторического развития традициях и обычаях, юридических нормах, когда имеется в виду совокупность правовых норм, особый характер мышления субъектов хозяйственной деятельности, действующие поведенческие правила, мотивы и стимулы, форма

выражения которых заключается в специфических чертах, характерных для данной конкретной институциональной системы; также имеется в виду особый механизм экономического взаимодействия, особый стиль мышления и поведения в условиях пребывания в системе общественных групп, отличающихся своей стабильностью.

Осуществив детальную аналитическую оценку теоретических источников, а также проанализировав практику проведения экономических реформ в нашей стране, одновременно с этим обеспечив надлежащий учёт опыта других мировых государств, мы можем сделать вывод о том, что в настоящий момент в роли фундаментального фактора, определяющего характеристики и тенденции развития современной экономики, выступает именно институциональная система. На этом основании напрашивается вывод, согласно которому вне зависимости от непосредственного влияющего фактора, который определяет параметры взаимодействия людей и достигаемые таким образом результаты, своё действие он будет оказывать исключительно через институты [2].

Столь весомое влияние институциональной системы с точки зрения реализации процесса современного экономического развития определяется влиянием следующих причин:

– предъявляются наиболее строгие требования к качественным характеристикам человеческого капитала, что в свою очередь провоцирует возникновение существенных трансформаций в современных образовательных учреждениях, учреждениях системы здравоохранения и других подобных организациях, призванных в ходе своего функционирования создать условия для достижения позитивной динамики качества жизни граждан;

– так как современная экономическая система, прежде всего, нацелена в сферу инноваций, то для этого необходимо внедрить в практическую деятельность эффективную систему институциональной поддержки, где в будет действовать продуктивный механизм защиты прав собственности, а также будет проведена планомерная работа, направленная на устранение чрезмерных административных барьеров и одновременное развитие конкуренции;

– отмечаются тенденции развития специализации и системы распределения

труда, предъявляются всё более жёсткие требования к деятельности учреждений, на практике осуществляющих функции регулирования;

– экономические отношения, которые складываются в настоящий момент, также становятся всё более сложными, что обуславливает возникновение новых рисков и для того чтобы нивелировать их негативное влияние, следует усовершенствовать деятельность институтов управления рисками; требуется организовать и реализовать эффективный мониторинг для отслеживания особенностей течения широкого круга процессов экономического социального экологического порядка;

– информация и информационные технологии играют приоритетную роль, в результате чего фиксируется тенденция поступательного роста значимости системы учреждений, занимающихся оказанием информационных услуг для информирования заинтересованных субъектов о деятельности организаций, а также предоставляющие гарантии того, что эти сведения будут максимально надежными и одновременно прозрачными;

– современная экономическая система находится в состоянии диверсификации, что определяется качественными характеристиками и уровнем стабильности институциональной среды.

Многие мировые государства всё ещё относятся к категории экономически отсталых, а темпы их развития являются неудовлетворительными. Учитывая, что вся экономическая деятельность осуществляется на условиях соблюдения принципов финансовой, промышленной, технологической и информационной открытости, представить весомые аргументы, объясняющие возможность подобного развития неоклассической парадигмы, не представляется возможным. Свободные рыночные отношения открывают колоссальные перспективы с позиции привлечения капитала, внедрения в деятельность инновационных технологий, что, как может показаться на первый взгляд, формирует прочные основы для экономического развития отстающих государственных экономик, устранения чрезмерной дифференциации между странами, относящимися к отсталым и государствам с высоким уровнем промышленного развития.

Представленные положения имеют непосредственное отношение к Российской

Федерации, так как потенциал страны является колоссальным, Россия – одна из богатейших стран мира, на её территориях сосредоточен огромный массив разнообразных природных ресурсов, но при этом практическая реализация этого потенциала находится на минимальной отметке.

За 70 лет существования Советского Союза практически полностью утрачен динамический потенциал и качественные характеристики экономического роста, что выступило ключевым фактором, предопределившим необходимость кардинальных экономических трансформаций. Вместе с тем, период перехода от плановой экономики к рыночным взаимоотношениям зафиксировал устойчивые отрицательные изменения. Так, во времена экономического реформирования Россия едва сумела выбраться из глубочайшего социально-экономического кризиса, основными формами проявления которого явился спад производства, снижение инвестиционной активности практически до нулевой отметки, падение трудовой производительности и общей эффективности производственной деятельности, были практически полностью утрачены конкурентные преимущества, уровень жизни российского населения также ухудшился весьма существенно.

До экономического реформирования наша страна на международной арене обладала статусом одной из наиболее крупных экономических держав. Опередить по объему экономического потенциала СССР смогли только США. Эти тенденции наблюдались вплоть до конца 1990-х гг., но к этому времени кардинально изменилась ситуация в стране. Согласно статистике, совокупный объем российского ВВП составлял лишь 10,1 % от показателя ВВП США, в результате Россия смогла занять лишь 10 позицию в рейтинге.

В течение первых семи лет рыночного реформирования, как оценивают специалисты, Россия потеряла не менее 50 % от своего ВВП. Зафиксирована тенденция падения объема промышленного производства до 40 %. Падение объема инвестиций составило 20 % в сравнении с показателем 1988 г. Наблюдалось снижение удельного веса производства товаров в структуре ВВП с 60,5 до 37,9 % [12]. Производственный спад отмечен во всех отраслях российской экономики. Наиболее явные отрицательные тенденции наблюдались в секторе лёгкой, в целлюлоз-

но-бумажной промышленности, в секторе машиностроения, в отрасли химической и нефтехимической промышленности.

Некоторые изменения стали прослеживаться по завершении финансового кризиса 1998 г., когда начали фиксироваться предпосылки возобновления экономического роста, расширился поток инвестиционных вливаний, отмечались преобразования в социальном секторе.

Основными источниками, предотвратившими возможность экономического роста, стали рыночные факторы. За счёт девальвации российского рубля снизился объём спроса на иностранную продукцию, в результате отмечен рост спроса на продукцию российских предприятий. Были установлены высокие цены на ряд фундаментальных статей российского экспорта, когда речь шла о натуральном сырье. Российские банки начали проводить активную работу по привлечению кредитных ресурсов, направляемых из развитых государств, установив сравнительно невысокие ставки. Общая доля инвестиций в это время в структуре общего перечня факторов роста составляла лишь 10...15 %. В это время практически не наблюдалось весомого влияния со стороны факторов научно-технического прогресса. Посему доля России на международных рынках наукоемкой продукции в то время составляла не более 1 %, тогда как этот показатель в США составлял не менее 36 %, в Японии – около 30 % [6].

Удельный вес импортных ресурсов в структуре товарного обеспечения розничной торговли начал демонстрировать поступательный рост, начиная с 30 % в 1999 г. до почти 50 % в 2008 г. Этот показатель уже долгое время превышает все даже самые лояльные нормативы, сколь бы то ни было адекватно обеспечивающие надлежащую государственную экономическую безопасность.

Представители научного сообщества, анализируя причины развития кризиса, пришли к выводу, что экономическое развитие может быть сведено к нулю под влиянием широкого круга отрицательных факторов. Специалисты указали на разрыв экономических связей, распад единого государства и на тенденцию стремительного падения мировых цен на энергетические ресурсы, структурный дисбаланс, который требовал своего устранения после падения коммунистического режима.

Подобные тенденции развития, по нашему мнению, сформировались по причине наличия объективных несовершенств и низкого уровня развития институционального сектора, структурный состав которого отличается недостающими элементами, институциональная система не в состоянии соответствовать содержанию реализуемых на практике реформаторских мероприятий. Ситуацию во многом усугубил факт консервации институциональных преобразований в 2000-е гг. Существовавшая в тот период институциональная система самим фактом своего существования воздвигла практически непреодолимый барьер, не позволяющий адекватным образом наладить процесс национального экономического развития.

Возникшая проблема институциональных реформаций не могла быть в полной мере исключена из перечня ключевых факторов, определяющих необходимость рыночных преобразований. Всё переходное время, когда российская экономика пребывала в состоянии переориентации на рыночные рельсы, также одновременно было посвящено кардинальному преобразованию институциональной системы, в результате чего удалось учредить базовые экономические социальные и политические институты. Такого рода мероприятия были направлены на создание различных корпораций, системы финансовых структур, а также органов государственного регулирования.

В процессе разработки российской институциональной системы в качестве ключевого метода её создания выступила методика импорта институтов из развитых мировых государств. В условиях российской объективной действительности она смогла продемонстрировать максимальный уровень эффективности, более того, в контексте наблюдавшейся ситуации применить другие методики попросту не представлялось возможным. Выдвигая аргументы, свидетельствующие о целесообразности использования такого подхода, Е. Гайдар на первом этапе рыночного реформирования выступил с заявлением, согласно которому нет смысла здесь изобретать что-либо новое, лучше обратиться к традиционным признанным и одновременно доказавшим свою эффективность методикам. По нашему мнению, в целом подобная позиция имеет право на существование, однако при этом зарекомендо-

вавшие себя методики в других государствах необходимо адаптировать к условиям российских реалий. В случае простого заимствования методика не оправдывает ожидание на становление рыночных взаимоотношений. В конечном счете сформировались существенные институциональные дисфункции, не преодоленные до настоящего времени.

Процесс исторического развития наглядно свидетельствует о том, что, желая оперативно преодолеть основные этапы исторического развития за сравнительно непродолжительный период, избранный таким образом политический курс «оперативного преодоления» практически никогда не позволяет достичь положительных результатов. Это утверждение справедливо по отношению к нашей стране, территория которой является колоссальной, региональная дифференциация является еще более существенной, когда одновременно наблюдается широчайшее разнообразие климатических и культурно-исторических факторов. Мы считаем, что положительные результаты могут быть достигнуты, только если будет реализована работа по воплощению эволюционного варианта развития институциональной системы, когда будет исключена сама возможность революционных преобразований и потрясений, а вся деятельность будет осуществляться в стремлении к неукоснительному соблюдению принципов осторожности и поступательного движения при внедрении в практическую деятельность новых институтов, сформировавшихся в ходе естественного исторического развития социокультурной среды.

Вместе с тем, ряд представителей научного сообщества в своих работах указывают, что сформировавшиеся в сознании российского народа культурные стереотипы во многом осложняют процесс рыночного реформирования, воздвигая существенный барьер.

П. М. Нуреев, говоря о российском экономическом менталитете, выделяет такие его характеристики как общинность, стремление к коммуне, когда человек воспринимает сам себя как часть единого целого. Здесь на вершине пирамиды значимости находятся традиции перераспределения ресурсов, индивиды стремятся к смирению и послушанию, моральные ценности абсолютированы, тогда как материальные интересы отведены на второй план [2].

М. Н. Антоненко считает, что труд для российского народа не является фундаментальной ценностью: «труд – это наказание человека за отступничество. Оно дается как испытание и страдание» [11]. Кроме того, по его мнению, богатство – это, прежде всего, своего рода излишек и избыток, который человеку удалось накопить сверх того, что ему отвёл Бог. Посему богатство является ярким признаком морального несовершенства человека, это блага, которые человек, безусловно, приобрёл незаконным путём, «не по правде» [9].

Согласно позиции, характерной в целом для российской национальной культуры, успех – это, прежде всего, удача, которую поймал за хвост человек или её следствие, в результате чего он получает возможность стремительно обогатиться и речь вовсе не идёт о результате, полученном человеком в итоге долгосрочного и интенсивного труда. Также, согласно российскому менталитету, успех – это результат, достичь которого удалось по мере использования личных связей, тогда как вовсе не имеется в виду, что успех является следствием развития объективно протекающих процессов. В силу чего в нашей культуре такие категории как собственность, бережливость, накопительство в большинстве случаев воспринимаются в негативном ключе.

Особо следует акцентировать внимание на том, что по мере реализации рыночных реформ наблюдается ситуация столкновения вновь устанавливаемых формальных и существовавших в долгое время неформальных правил; одновременно в состоянии противоборства находятся также вновь возникающие неформальные и старые, существовавшие долгое время формальные правила и установки. В конечном счёте, в нашей стране всё это спровоцировало развитие такой ситуации, когда неформальные отношения стали занимать лидирующую позицию, тогда как деятельность формальных институтов отодвинулась на второй план. Ещё одна весьма значимая специфическая черта заключалась в том, что сформировавшиеся в то время неформальные отношения не являлись истинно рыночными, так как они демонстрировали большое количество признаков, присущих также не рыночным системам.

В роли фундаментального направления деятельности в рамках институционального

преобразования в нашей стране выступил этап приватизации собственности, когда наблюдалась тенденция постепенного перехода от всеобъемлющего сосредоточения в руках государства всей сложно структурированной и многоуровневой системы собственности. По мере поступательной приватизации государственного имущества колоссальное число объектов смогло попасть в руки частных собственников. Так, согласно статистическим данным, собранным к концу 1998 г., не менее 80 % от общей численности субъектов хозяйственной деятельности уже функционировали как предприятия, где форма собственности была негосударственной. Так, распределение по отраслям экономики в то время по этому показателю было следующим: сельскохозяйственный сектор – не менее 94 % предприятий; сектор торговли и общепита – 90 %; строительный сектор – 85 %; промышленный сектор – 79 %. Общая численность предприятий, где собственность была смешанной, едва насчитывала 6 %, а объекты государственной и муниципальной собственности насчитывали лишь 12 % [12].

Несмотря на, казалось бы, значительные положительные преобразования, в ходе приватизации объекты государственной собственности в большинстве своём были переданы в руки инсайдеров, в силу чего Россия так и не получила эффективного частного собственника, утратила свои позиции, значимость и роль государственного сектора, потребовалось достичь наилучшего баланса между государственным и частнособственным сектором. Эти существенные нюансы выступили в роли ключевых факторов, в силу влияния которых процесс экономического развития приобрёл инертные черты, а сама по себе работа, направленная на переход к функционированию в условиях рыночной экономики, была реализована с использованием максимально болезненных и одновременно деформирующих способов, возникла ситуация глубокой трансформационной рецессии.

К 2000 г. в перечень указанных институциональных проблем добавились новые сложности. Зафиксирована ситуация неоправданного сужения социальной базы, на основе которой была бы получена возможность создать продуктивные экономические институты, осуществляя указанный процесс демократическими способами, в частности,

путём политической конкуренции, путём проведения честных выборов и путем использования процедуры политического представительства. Одновременно с этим потребуются указать, что факторы, создававшие барьеры, не позволявшие сформировать тенденцию устойчивого роста спроса на продуктивные социальные институты в течение предыдущих периодов времени, не утратили своего влияния, так как оно все еще прослеживалось, но в несколько изменённом формате. Так, согласно оценкам ряда специалистов, в 90-е гг. наблюдалась ситуация практического воплощения модели «олигархического капитализма», в условиях современной объективной действительности имеется множество оснований, чтобы говорить о реализации такой модели, название которой «государственный капитализм». Вместе с тем, приоритетную значимость демонстрирует другой аспект. Речь идёт о том, что при воплощении указанных моделей на практике постепенно сформировались и в настоящее время весьма активно действуют мощные политические силы, цель влияния которых заключается в том, чтобы всеми возможными способами поддерживать и обеспечивать воспроизводство такой институциональной системы, эффективность которой стремится к нулю.

На этом основании можно сделать вывод, что в середине 2000-х гг. основное направление институционального преобразования собственности претерпело кардинальные изменения. Реализуемый до этого момента политический курс в отношении объектов государственной собственности начал утрачивать свои позиции и в конечном итоге базовым политическим курсом стала тенденция к интернационализации государственной собственности. Если проанализировать динамические показатели сбыта, которые наблюдались в государственном секторе экономики РФ, можно выделить следующие аспекты: наблюдалась тенденция устойчивой интеграции государственных активов в крупные холдинговые предприятия; в значительной степени расширена сфера деятельности государства в результате осуществления операций поглощения, слияния и использования методов вертикальной интеграции; государственные компании в ходе своего функционирования получили возможность получать разнообразные преференции льготы.

В 2007 г. сложилась такая ситуация, когда общий удельный вес акционерных обществ, в ходе деятельности которых именно государство уполномочено реализовать на практике реальный корпоративный контроль, составляла более 50 % от общего числа хозяйственных обществ с государственным участием. С наиболее обобщенной позиции удельный вес акций отечественных компаний, сосредоточенный в руках государства, согласно данным статистики, на 2006 г. установился на отметке 29,6 %, к началу 2007 г. показатель существенно повысился и составил уже 35,1 %, в 2008 г. в руках государства сосредоточился ещё больший объём акций. По оценкам специалистов, он составлял не менее 45 %. По данным 2009 г., совокупный удельный вес государственного имущества в структуре общего массива составлял уже не менее 75 % [12].

Были учреждены новые государственные корпорации, в числе которых «Роснано-тех», «Ростехнологии», «Росатом» и др.

По итогам производства таких мероприятий созданы условия для поступательного увеличения экономических и финансовых рисков. Прежде всего, такое развитие событий обусловлено тем, что на практике наблюдалось использование так называемого индивидуального принципа, в силу влияния которого корпорации осуществляли свою деятельность за пределами общих правовых норм, тогда как только при их соблюдении свою деятельность вправе осуществлять другие субъекты хозяйственной деятельности; ещё одним негативным фактором явилось то, что предварительно не была проведена работа по созданию продуктивных механизмов контроля, которые бы использовались для мониторинга целевого использования и сохранностью государственного имущества, что в конечном итоге позволило бы соблюсти принцип прозрачности и соответствия фактической деятельности таких корпорации тем целям, что изначально предусматривались в их уставе.

Ещё одной институциональной специфической чертой, характерной для данного периода времени, наряду с ситуацией роста прямого вмешательства государства в экономическую жизнь, следует назвать поступательную замену со стороны государства рыночных механизмов распределения доходов и ресурсов, механизмы государственной бю-

рократии и предпринимательские структуры слились в единый механизм при построении административной вертикали и в ходе централизации политической власти. Таким образом, данные аспекты еще более усугубили ситуацию, и национальная экономика стала максимально неэффективной, были наложены существенные ограничения на процесс практического воплощения потенциально существующих возможностей становления на рельсы экономического развития с позиции долгосрочной перспективы.

Алгоритм взаимодействия в системе «государство – собственность», который стал соблюдаться в рамках практической деятельности с начала 2000-х гг., прежде всего, был нацелен на то, чтобы обеспечить слияние государственной собственности с вертикалью власти. В силу подобного развития событий частная собственность попала в вынужденную ситуацию подчинения власти, тогда как сам по себе процесс взаимодействия государственных и частных форм собственности обустроивался не по горизонтали, на условиях конкурентного взаимодействия, а по вертикали. В конечном итоге, рыночная конкуренция ослабла до минимального значения, частный сектор был подавлен, механизмы рыночного функционирования были практически полностью разрушены, в силу чего экономика стала попросту неэффективной.

В этот период, осознав ошибки, государственный сектор стал обращать гораздо более пристальное внимание на возможность использования финансовых и управленческих методов регулирования. Наблюдалась ситуация повсеместной бюджетной экспансии, а государственные корпорации в ходе своего функционирования сосредоточили в своих руках колоссальные объёмы денежных ресурсов. Аккумуляция денежных средств осуществлялась за счёт мощного притока дешёвых денег, который начал заполнять страну в течение нескольких лет, предшествующих кризису. Основным результатом, которого удалось достичь в ходе использования на практике данного политического курса, можно назвать ситуацию развязывания инфляции и последующее торможение процесса институционального реформирования.

Государство, которое в существенной степени смогло расширить сферу своего прямого вмешательства в экономическую

систему, практически полностью свело на нет возможность использования в деятельности методов и принципов саморегулирования и стимулирования рынка. Данные аспекты ещё раз негативно повлияли на ситуацию, в результате чего инвестиционный климат значительно ухудшился, так как наблюдалась ситуация стремительного роста возможных инвестиционных рисков, накладывались серьёзные ограничения на капиталовложения, а инвестиции в большинстве своём вливались в систему спекулятивных финансовых рынков. Лидирующую позицию заняли прямые инвестиции, в результате чего на второй план отошли инвестиции в сырьевые ресурсы, объекты недвижимости, торговый сектор и лишь в определенном объёме в сектор производства продуктов питания. Объём инвестиций, который направлялся в сектор промышленности высоких технологий, был минимальным.

В течение анализируемого периода сложилась такая ситуация, когда не наблюдалось развития ряда ключевых институтов рынка, которыми является институт защиты собственности, институт защиты прав акционеров и кредиторов, институт управления имуществом и институт финансовой несостоятельности. Здесь также потребуются отдельно подчеркнуть ситуацию несоответствия механизмов законодательного и нормативного обеспечения развития экономических институтов реалиям того времени, а также формальные и неформальные институты существенно отставали от обстоятельств, характерных для экономической обстановки анализируемого периода [9].

Ещё одна весьма существенная специфическая черта, присущая процессу институционального развития РФ, заключается в том, что повсеместно наблюдается в практической деятельности ситуация двойных стандартов. Так, по отношению к разным участникам рынка используются различные нормы и правила, в результате формируется прочная стена, не позволяющая создать благоприятные институциональные условия, чтобы уже под их влиянием запустить в действие факторы экономического развития.

Анализируя состояние правоприменительной деятельности, можно заключить, что в этой сфере присутствует большое количество не получивших адекватного регулирования институциональных проблем. В суще-

ственной степени раздвинуты возможности неоднозначного и избирательного толкования норм экономического законодательства. В результате события развиваются так, когда фиксируется тенденция роста неопределённости последствий, возникающих в результате принятия экономических решений для предпринимательской деятельности, по сути исключается возможность предугадывания реакции правительства, становится всё более жёстким порядок взаимодействия и взаимоотношений между властными структурами и предпринимательским сектором. На этом основании можно отметить, что все представленные факторы формируют тенденцию поступательного расширения рисков, с которыми субъекты сталкиваются в области соблюдения их прав собственности и в процессе ведения предпринимательской деятельности.

В современной российской действительности прослеживается весьма занятная институциональная черта, когда речь идёт о существующих институтах развития. Решение о создании таких институтов государством принято в его стремлении к становлению на рельсы оперативного развития, но в обход действующих объективных рыночных законов. По мнению правительства, в структуре национальной экономики присутствуют такие секторы, которые с позиции государственного развития являются фундаментальными, а также существуют другие секторы, они показывают недостаточную степень своего развития, в результате нужно сформировать условия для их более динамичной трансформации и именно так будут заложены основы для достижения максимальных темпов экономического роста. Практически все институты развития в нашей стране осуществляют свою деятельность в относительно небольших масштабах, тот объём средств и ресурсов, которые сосредоточены в их руках, не позволяет в полной мере решить все стоящие перед этими институтами задачи. Отдельно следует отметить низкую эффективность и непрозрачность деятельности таких структур. Наблюдается ситуация недостаточного развития институтов собственности и рынка, тенденция преобладания государственных институтов, при осуществлении операций перераспределения финансовых ресурсов совершаются массовые хищения, значительная доля потенциально продуктив-

ных проектов не получает возможности своей реализации, так как нередко большую выгоду можно извлечь за счёт инвестиций в иностранную недвижимость, в сравнении с той, что может быть получена при направлении средств в развитие реального производства.

Ещё одна серьёзная проблема в том, что российская технологическая база в настоящее время находится в таком состоянии. Современный российский промышленный сектор не в состоянии обеспечить адекватную организацию массового производства всех инноваций, открытых в результате научного развития. По сложившейся за долгие годы традиции, алгоритм продвижения из научно-исследовательского сектора в производственный неэффективен, оказывается негативное влияние на деятельность институтов развития.

Значимая особенность современных институтов развития в том, что в этом процессе государство принимает на себя долю рисков, имеющих место при воплощении проектов, устанавливаются менее жёсткие налоговые и экономические рамки для таких предпринимателей, в этих целях могут быть созданы, в том числе и особые экономические зоны. На практике всё осложняется по той причине, что далеко не во всех случаях государство прикладывает необходимые силы и проводит адекватную работу для решения этих задач. Существующий порядок принятия решений о выборе объектов инвестирования и поддержки является весьма сложным и непрозрачным, высокие бюрократические барьеры, тенденция избирательного принятия решений в отношении претендентов на получение финансового обеспечения, не разработана эффективный алгоритм координации. Эти и многие другие факторы формируют обширный перечень недостатков современных институтов развития.

В руках государственных институтов с точки зрения деятельности в системе преобразований сосредоточен колоссальный потенциал, позволяющий в случае его правильного раскрытия выполнять ключевую функцию, но только тогда, когда эти преобразования будут эффективны с социально-экономической точки зрения. Достичь подобного результата представляется возможным если изначально будет проведена адекватная работа по достижению наилучшего уровня развития институтов демократии и гражданского общества. Потребуется достичь наилучшего

баланса между этими институтами и институтами рынка, что в свою очередь накладывает существенные ограничения на возможность государственного участия в экономической жизни. Фиксируется тенденция поступательного расширения масштабов вмешательства государства в экономический сектор, что существенно сдерживает динамику развития частного сектора, накладываются ограничения на деятельность институтов конкуренции, не получают возможности своей адекватной реализации другие естественные законы жизни в условиях рынка.

Барьеры, не позволяющие России встать на рельсы устойчивого экономического развития, заключаются в усилении коррупции. Специалисты отмечают, что масштабы отечественной коррупции являются беспрецедентными, так как ничего подобного за весь долгий период исторического развития государства не наблюдалось. Результаты исследований, проведённых иностранными и российскими специалистами, единогласно указывают, что масштабы коррупции в современной России колоссальны. Это явление демонстрирует системные черты. Наблюдается тенденция активного государственного вмешательства в деятельность субъектов хозяйственной системы, в результате чего государственный аппарат получает возможность извлечь колоссальную по своим объемам «административную ренту», именно она является ключевой статьёй доходов государственной бюрократии.

Достичь сколь бы то ни было положительных изменений в борьбе с коррупцией в нашей стране не представится возможным до того момента пока не будут разработаны и внедрены в практическую деятельность эффективные демократические институты, а государство будет находиться под полным контролем общества. Считаю необходимым отдельно заметить, что в настоящий момент государственные структуры в своей деятельности становятся все менее прозрачными, институты гражданского общества и независимые СМИ, борющиеся с коррупцией, сталкиваются с проблемами, многие из них закрываются.

Российская Федерация показывает существенное отставание по качеству анализируемых институтов не только в сравнении с показателями, достигаемыми в странах с высоким уровнем социально-экономическо-

го развития, но и в сравнении с показателями в большинстве развивающихся стран. Наглядно проследить эту тенденцию можно проанализировав деятельность различных институтов, в том числе института рынка и собственности, правительства и государственного регулирования, корпоративного управления, политической и правовой поддержки, рыночных преобразований, человеческого капитала и социального развития, экологического регулирования и т. д.

В силу проблем и несовершенства институциональной системы в целом возникают колоссальные объёмы транзакционных издержек, за счёт них падает уровень потенциальной привлекательности РФ для инвесторов, сформированы негативные условия для выхода на рынок новых предприятий и расширения деятельности уже функционирующих. В целом необходимость совершенствования институциональной системы показывает высочайший уровень своей актуальности, когда осуществляется постановка задач, связанных с обеспечением эффективной диверсификации экономики, требуется поставить её на рельсы инновационного развития, необходимо повсеместно создавать высокотехнологичные и наукоемкие производства.

После анализа взаимосвязей между процессами экономического развития и существующей институциональной системой Российской Федерации, имевших место до кризиса, получены результаты, свидетельствующие о том, что наблюдается серьёзное и нечасто встречающееся на международной арене противоречие – сочетание высоких темпов экономического роста и низкие качественные характеристики институциональной системы.

По нашему мнению, в ходе разработки государственной программы долгосрочно-

го экономического развития страны необходимо пристальное внимание обращать на имеющие место взаимосвязи глобального уровня, которые складываются между институтами и процессами экономического развития. Если проанализировать передовой международный опыт, то следует отметить, что рассчитывать на формирование устойчивой тенденции дальнейшего эффективного развития страны тогда, когда не будет проведена кардинальная институциональная модернизация, не приходится, так как этот процесс является нецелесообразным с экономической позиции. Вместе с тем, придерживаясь позиции о том, что можно сформировать тенденцию долгосрочного роста, избрав для этого особый, характерный именно для России, путь, также неправильно в силу большого числа рисков. Подобная экспериментальная по сути своей деятельность, как можно наглядно отследить по накопленному в ходе исторического развития России практическому опыту, зачастую провоцирует возникновение серьёзных негативных последствий.

Правильный политический курс позволит получить возможность в максимальной степени приблизить институциональную систему России к аналогичным системам западных стран, преобразовать деятельность ключевых институтов, отталкиваясь от высоких международных стандартов, одновременно обеспечивая сохранность всех наилучших сторон, характерных для институциональной структуры РФ. Именно так может быть получена возможность в дальнейшей перспективе устранить тенденцию институционального отставания, сформировать комплекс благоприятных условий, на основе которых впоследствии Россия сможет встать на путь устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Аджемоглу Д. Олигархическое против демократического общества // Журнал Европейской экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 1–44.
2. Аджемоглу Д., Найдю С., Рестрепо П., Робинсон Дж. Демократия действительно вызывает рост // Национальное бюро экономических исследований. 2017. № w20004.
3. Аджемоглу Д., Джонсон С., Робинсон Дж. Подъем Европы: атлантическая торговля, институциональные изменения и экономический рост // *American economic review*. 2015. № 1. С. 546–579.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 5–56.
5. Вольчик В. В., Оганесян А. А. Институты, информация и институциональная структура экономики // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2010. Т. 1. № 2. С. 30–42.

6. Коутсворт Дж. Х. Неравенство, институты и экономический рост в Латинской Америке // Журнал латиноамериканских исследований. 2018. № 5. С. 545–569.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
8. Родригес-Поца А. и Сторпер М. Лучшие правила или более сильные сообщества? О социальных основах институциональных изменений и их экономических последствиях // Экономическая география. 2009. Т. 82, вып. 1. С. 1–25.
9. Родрик Д., Субраманиян А. и Требби Ф. Правило институтов: примат институтов над географией и интеграцией в экономическом развитии // Журнал экономического роста. 2017. № 9 (2). С. 131–165.
10. Рябов И. В., Смирнова О. О., Агапова Е. В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2013. № 5–6. С. 39–46.
11. Algan Y. & Cahuc P. Доверие, рост и благосостояние: новые данные и последствия для политики // Handbook of Economic Growth. 2019. № 2. С. 49–120.
12. Ogilvie S., Carus AW. Институты и экономический рост в исторической перспективе // Handbook of Economic Growth. 2017. № 2. С. 403–513.

References

1. Adzhemoglu D. *Zhurnal Yevropeyskoy ekonomicheskoy assotsiatsii* (Journal of the European Economic Association), 2018, no. 2, pp. 1–44.
2. Adzhemoglu D., Naydu S., Restrepo P., Robinson Dzh. *Natsionalnoye byuro ekonomicheskikh issledovaniy* (National Bureau of Economic Research), 2017, no. w20004.
3. Adzhemoglu D., Dzhonson S., Robinson Dzh. *American economic review* (American economic review), 2015, no. 1, pp. 546–579.
4. Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* (Theory of the leisure class). Moscow: Progress, 1984, pp. 5–56.
5. Volchik V. V., Oganesyana A. A. *Journal of Economic Regulation* (Journal of Economic Regulation), 2010, Vol. 1, no. 2, pp. 30–42.
6. Koutsvort, Dzh. Kh. *Zhurnal latinoamerikanskih issledovaniy* (Journal of Latin American Studies), 2018, no. 5, pp. 545–569.
7. Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomik* (Institutions, institutional changes and the functioning of the economy). Moscow.: Nachala, 1997, 180 p.
8. Rodrigues-Poza A., Storper M. *Ekonomicheskaya geografiya* (Economic geography), 2009, vol. 82, no. 1, pp. 1–25.
9. Rodrik D., Subramanyan A. i Trebbi F. *Zhurnal ekonomicheskogo rosta* (Journal of Economic Growth), 2017, no. 9 (2), pp. 131–165.
10. Ryabov I. V., Smirnova O. O., Agapova Ye. V. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow* (Economics: Yesterday, Today and Tomorrow), 2013, no. 5–6, pp. 39–46.
11. Algan Y., & Cahuc, P. *Handbook of Economic Growth* (Handbook of Economic Growth), 2019, no. 2, pp. 49–120.
12. Ogilvie S., Carus AW. *Handbook of Economic Growth* (Handbook of Economic Growth), 2017, no. 2, pp. 403–513.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Урманчева Мария Андреевна, аспирант, кафедра экономики и бухгалтерского учета, Забайкальский государственный университет; главный контролер-ревизор контрольно-ревизионного отдела в сфере деятельности силовых ведомств и судебной системы Управления Федерального казначейства по Забайкальскому краю, г. Чита. Россия. Область научных интересов: институциональная система, экономическое развитие
 urmancheevama@mail.ru

Maria Urmancheeva, postgraduate, Economics and Accounting department, chief controller-auditor, Control and Audit department in the field of Law Enforcement Agencies and the Judicial System, Federal Treasury Department, Transbaikalian Region, Chita, Russia. *Research interests:* institutional system, economic development

Для цитирования

Урманчиева М. А. Институциональный фактор роста экономики: теоретическое обоснование // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 112–125. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125.

Urmancheeva M. Institutional factors of economic growth: theoretical substantiation // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 112–125. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-3-112-125.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022 г.

Статья принята к публикации: 28.03.2022 г.